

УДК 81'1:81'23

ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ И «ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ»

© 2011 г.

О.А. Нестерова

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

helgan86@mail.ru

Поступила в редакцию 22.11.2010

Рассматривается проблема влияния процесса глобализации на реальную языковую личность. При рассмотрении этой проблемы дается общая характеристика содержания понятия «языковая личность» как междисциплинарного, характеристика процесса глобализации и освещается её влияние на отдельные национальные языки.

Ключевые слова: языковая личность, глобализация, деиндивидуализация.

Языковая личность – сложное поле междисциплинарных исследований, возникшее благодаря научной интеграции на двух уровнях. *Первый уровень* – это внутрилингвистическая интеграция: объединение подходов четырех лингвистических парадигм (историко-лингвистической, социолингвистической, психолингвистической и системно-лингвистической). Исследования в рамках каждой из этих парадигм показали, что для дальнейшего понимания как языка, так и его творца нужно обратиться к человеческому фактору в языке, то есть к изучению того, что впоследствии и было обозначено как «языковая личность». *Второй уровень* – это интеграция внутри различных гуманитарных наук: истории, этнологии, психологии, социологии и т. д. Все эти фундаментальные науки изучают человека и общество в различных их аспектах, а поскольку предмет исследований их объединяет, между ними идет тесный обмен знаниями и методами. Многие дисциплины в рамках этих наук, а также дисциплины, образующиеся на их стыках, изучают человека на основе оставленных им текстов. Естественно, для таких дисциплин развитие лингвистических методов очень важно, поэтому они заинтересованы во всестороннем изучении языковой личности. Рассмотрим данный вопрос подробнее.

Психология и историческая психология, безусловно, заинтересованы в разработке проблемы языковой личности и методов ее анализа. Изучение текстов, созданных человеком, всегда было важной составляющей как при лечении психологических болезней, так и при общей диагностике личности. Еще в XIX в. образованные люди вели дневники не только и не столько для того, чтобы зафиксировать события своей

жизни, сколько для того, чтобы познать себя и свои проблемы. Они записывали факты своей жизни и отношение к ним, анализировали эти записи с последующей фиксацией итогов анализа, затем изучали уже этот материал и т. д. Это помогало им осознать свои внутренние проблемы и нащупать путь их разрешения. В XX в. данный метод самоизучения был развит Зигмундом Фрейдом, который также анализировал речь своих пациентов (как письменную, так и устную), когда выслушивал их во время сеансов психоанализа. В дальнейшем изучение текстов стало важной частью психологической диагностики. Очевидно, что психология заинтересована в развитии методов анализа текста.

Ещё более в этом заинтересована *историческая психология*, которая в большинстве случаев не может наблюдать в реальности изучаемые ею личности, а значит, ещё сильнее зависит именно от анализа продукта речевой деятельности, текста.

История философии также использует эти методы. Причина кроется в том, что в последнее время в данной дисциплине наметился поворот к человеку – к личности философа. Если ранее субъективное, личностное в философии считалось неважным, а главным было рассмотрение эволюции и столкновения философских систем, то теперь на первый план выходит личность. Становится очевидным, что личность философа ярко отражается в созданных им концепциях, а поэтому, чтобы правильно уяснить их суть, нужно обратиться к изучению этой личности. Примером такого исследования может послужить работа А.В. Перцева «Фридрих Ницше у себя дома» [1, с. 332–336]. Вполне понятно, что учёные в данном случае тоже сталкиваются с текстами – письмами, дневниками,

заметками и собственно философскими трудами, поэтому заинтересованы в выработке новых антропоцентристских подходов к изучению текста.

Ещё одна область человеческой деятельности, не относящаяся к исследовательской, но напрямую от неё зависящая, – это область практики, так или иначе связанная с идентификацией человеческой личности и выявлением её черт. Сюда можно отнести криминалистику и кадровый менеджмент. И экспертам-лингвистам, и специалистам по кадрам приходится заниматься изучением человеческой личности на основе оставленных ею текстов (как письменных, так и устных). Заинтересованность и тех, и других специалистов в развитии методов изучения личности посредством текстового анализа вполне ясна. Подтверждением же того, что изучение языковой личности действительно может помочь в данной области практики, является работа В.В. Наумова «Лингвистическая идентификация личности» [2], в которой анализируются различные аспекты языковой личности, а в последней главе даются конкретные рекомендации по применению этих знаний на практике.

Итак, изучение языковой личности имеет высокую степень актуальности как для лингвистики, так и для других гуманитарных наук. Как известно, научные и философские предпосылки обращения к этой проблеме оформились еще в XIX в. Например, в работе Ф.И. Буслаева «О преподавании отечественного языка» автор пишет о том, что «истинный гуманизм везде видит и уважает человека» [3, с. 27], в том числе и в языковой сфере.

Понятие языковой личности было сформулировано и введено в отечественную лингвистику в первой половине XX в., и здесь велики заслуги В.В. Виноградова. Во второй половине XX в. языковую личность начали активно исследовать как в нашей стране, так и за рубежом. Естественно, встает вопрос, изменяется ли каким-нибудь образом содержание этого понятия в современных условиях, то есть в условиях глобализации. Процесс глобализации влияет на культурную сферу, в том числе и на языковую. Возникает гипотеза, что глобализация может отражаться и на языковой личности. Этому вопросу и посвящена данная статья, но сначала нужно сказать несколько слов о глобализации вообще и о её влиянии на язык.

Историю человечества в целом можно рассматривать как историю постепенно нарастающей деиндивидуализации отдельной личности. Развитие устной речи и появление письменности,

использование на обширных территориях одного языка, костюма, формирование общих традиций и менталитета – явления, характеризующие данный процесс. До определённых пределов деиндивидуализация вполне оправдывается теми плодами, которые она приносит. Она создаёт народы и нации, крупные «коллективные личности», творящие политическую и экономическую историю в тех масштабах, в которых отдельная личность никогда не сможет действовать. В рамках этих народов и наций время от времени появляются уникальные личности, развивающие общечеловеческую культуру и дающие новые знания о человеке, обществе и природе.

Глобализацию, таким образом, можно рассматривать как новый, современный этап процесса деиндивидуализации, который происходит теперь не в рамках отдельных этносов или полиэтнических цивилизационных пространств, ограниченных каким-то регионом, а в рамках всего мирового сообщества. Единые социально-экономические и политические модели устройства государства, единые ценности и цели, единые правила поведения и единые внешние атрибуты (например, костюм) распространяются теперь повсеместно. Деиндивидуализация распространяется не только на внешний, но и на внутренний уровень личности, поскольку с формированием примерно равных условий начинается формирование похожих личностей. Естественно, что, отражаясь в культуре, глобализация отражается и в языке.

Выдающийся отечественный лингвист М.В. Алпатов считает, что единого мирового языка не было никогда, но на определённом этапе развития человечества существовали единые языки (койне) для целых культурных ареалов: древнегреческий, латинский, церковнославянский, классический арабский, санскрит, пали, классический тибетский, древнекитайский (вэньянь) и др. Они имели международный и межгосударственный характер, противопоставляясь непрестижным и не имевшим официального статуса языкам бытового общения. На этом фоне шло формирование и развитие национальных языков, которые стали непременным атрибутом национального государства. При этом некоторые малые языки или отмирали, или развивались до уровня национальных, в случае, если у народов, которые ими пользовались, появлялись свои государства. До последнего времени этот процесс продолжал существовать, однако наметилась и обратная тенденция, связанная с глобализацией [4, с. 23–27].

М.В. Алпатов объясняет этот процесс мировым доминированием США, которые распространяют на весь мир свои политические и экономические модели, массовую культуру и свои ценности, в том числе и свой язык. Широкое и глубокое распространение английского языка подтверждается следующими явлениями: для всех цивилизованных стран мира английский становится всеобщим вторым языком; на международных научных конференциях все доклады читаются и публикуются по-английски, переговоры ведутся не через переводчика, а на английском языке с обеих сторон. В то же время международная роль таких языков, как русский, немецкий, в меньшей степени французский, падает. Английский язык вторгается и в другие языки как лексически, так и грамматически.

Имеет ли глобализация влияние на языковую личность? Весьма примечательно, что исследования последних лет этого не фиксируют [5, с. 60–68]. У когнитивных лингвистов и психолингвистов сложилась стойкая тенденция обращать внимание именно на личность и рассматривать отражение её уникальных черт в языке.

В XIX веке о единении языка и личности писали многие лингвисты, например, у Ф.И. Буслаяева читаем: «Родной язык так сросся с личностью каждого, что учить оному значит вместе и развивать духовные способности учащегося» [3, с. 30], т. е. язык и личность человека находятся в тесном единении, и через язык выражаются уникальные духовные черты личности, им владеющей.

В первой половине XX в. господствует такая же оценка. Например, современник В.В. Виноградова, известный американский языковед Эдвард Сепир в своём труде «Речь как черта личности» [6, с. 9] пытался выяснить, как отражаются в речи индивидуальные особенности человека.

Ю.Н. Караулов, чью исследовательскую деятельность следует отнести ко второй половине XX в. и началу XXI в., рассматривает понятие языковой личности в тесной связи с понятием мировоззрения, которое есть результат соединения когнитивного языкового уровня с прагматическим, результат взаимодействия системы ценностей личности, или «картины мира», с её жизненными целями, поведенческими мотивами и установками, проявляющийся, в частности, в порождаемых ею текстах [7, с. 35–56]. Исходя из такого понимания проблемы, он строит свою трёхуровневую модель языковой личности, в которой каждому языковому уров-

ню соответствует некоторая психологическая и философская категория. При этом учёный замечает, что каждый уровень открыт для дополнения параметрами анализа языковой личности. Данная модель не является чем-то статическим и может варьироваться подобно тому, как под воздействием разного рода внешних и внутренних факторов изменяется человек и его поведение. То есть исследователь вновь исходит из личностной и языковой индивидуальности человека.

Наконец, в совсем недавнем и уже упомянутом нами исследовании В.В. Наумова «Лингвистическая идентификация личности» используется такой же подход. В.В. Наумов не только рассматривает языковую личность в различных её аспектах – психоэмотивном, социальном, национальном и др., – но и даёт конкретные рекомендации по тому, как, располагая только речевыми характеристиками человека, провести идентификацию его личности. Но поскольку идентифицировать личность можно только по её уникальным характеристикам, например по узорам на подушечках пальцев, то, следовательно, В.В. Наумов в данном случае исходит из предположения о языковой уникальности каждой личности. Или, по крайней мере, из предположения о широком языковом разнообразии, имеющем место в человеческом обществе.

Краткое рассмотрение лингвистических исследований различных периодов позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, сохранение индивидуальности на уровне отдельной языковой личности является ещё одним подтверждением того, что глобализация как процесс деиндивидуализации и унификации человека ещё не зашла настолько далеко, насколько она, в принципе, может зайти. Несмотря на то, что уже сейчас некоторые английские лингвисты предлагают курсы английского языка под названием «Global language», до действительного одноязычия не только на внешнем, но и на внутреннем уровне ещё далеко.

Во-вторых, следует осознать, что ядро человеческой индивидуальности лежит достаточно глубоко и что усиления деиндивидуализирующих тенденций последних десятилетий явно недостаточно для того, чтобы нивелировать все культурные, национальные, психологические и в том числе языковые различия между людьми. Это значит, что языковое разнообразие внутри человеческого общества сохраняется и будет сохраняться. Следовательно, разработка проблемы языковой личности и методов её анализа

остаётся значимой и актуальной не только для наук, занятых изучением людей прошлого, но и для тех сфер деятельности, которые ориентированы на познание и изучение современного человека. Это касается и криминалистики, в которой лингвистические методы анализа играют большую роль для выявления и идентификации преступников и правонарушителей.

Список литературы

1. Перцев А.В. Фридрих Ницше у себя дома. СПб.: Владимир Даль, 2009. 480 с.
2. Наумов В.В. Лингвистическая идентификация личности. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 240 с.
3. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка: Учебное пособие. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ»/ URSS, 2010. 360 с.
4. Алпатов М.В. Глобализация и развитие языков // Вопросы филологии. 2004. № 2 (17). С. 23–27.
5. Романова Т.В. Языковое сознание молодого россиянина // Мир русского слова. 2009. № 2. С. 60–68.
6. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. М.: Просвещение, 1987. 160 с.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ / URSS, 2007. 264 с.

GLOBALIZATION PROCESS AND THE «LINGUISTIC PERSONALITY»

О.А. Nesterova

The article focuses on the problem of the influence of the globalization process on a real linguistic personality. In considering this issue, we give a general description of «linguistic personality» as an interdisciplinary concept and discuss the impact of globalization on particular national languages.

Keywords: linguistic personality, globalization, deindividualization.